

12+

Михаил Монастырский
Там, где ты есть

Михаил Монастырский

Там, где ты есть

«Автор»

2017

Монастырский М.

Там, где ты есть / М. Монастырский — «Автор», 2017

Фантастическая повесть. Что на самом деле происходило в тот роковой 2012 год, когда у каждого человека был выбор жить или умереть? В чьих же руках находится судьба человечества? От края до края или без начала и конца...

© Монастырский М., 2017

© Автор, 2017

Яд жёг, разгораясь, и его пламя было сильнее пламени огня.

Ра понял, что нет у него другого выхода, как открыть Исиде

своё тайное имя. Скрепя сердце, солнечный Бог велел

всем остальным богам удалиться и, оставшись с Исидой

наедине, сообщил ей своё сокровенное имя

Часть первая

Глава первая

Раннее утро было ясным и теплым, а Душе хотелось дождя и ветра. Ночь отступила на время, чтобы дать людям возможность в течение дня сделать то, что потом будет мешать им заснуть.

Сегодня, как и каждый день, хотелось успеть немало. Много чего, от этой жизни, как и всем нам, мне не хватало. И всё время ведь верится, что если уж не сегодня, то завтра всё у меня сбудется, осталось чуть – чуть...

Однако шагая по медленно просыпающемуся городу, я мысленно проигрывал все возможные варианты достижения поставленных целей, постепенно теряя их в уме и забывая. Видимо, пропал интерес, – решил я и пошел по кратчайшему пути. Так быстрее закончится сегодняшний день.

Через несколько минут, под громкие звуки рока я уже летел на своем новеньком цвета Бордо автомобиле вперед, разрывая пространство будущего и, оставляя тень прошлому, словно, бросая вызов судьбе, пытавшейся заманить меня и уничтожить. Пролетавшие мимо сюжеты по сигналу светофоров то замедляли, то плавно набирали ход. Если останавливался я, то все вокруг продолжало свое движение. Что – то в это самое время я уже видел вчера, что – то я вижу впервые, а что – то незамеченное мной навсегда останется для меня незамеченным. Тонкую грань между явлениями временными и постоянными яснее всего я ощущал за рулем, управляя механизмами своего сознания и направляя его на свободное на дороге место. Я торопился туда, куда спешит большинство из нас – на работу.

Порой, играя роль делового человека, стремящегося благополучно идти по жизни, я сомневался в надобности траты своего времени и сил на выполнение ежечасно валившейся на меня работы. Тем не менее, я продолжал вскарабкиваться вверх по карьерной лестнице и пытался не думать о чем – то другом, более для меня основном и мне необходимом.

Но сегодня, в обыкновенный для меня вечер, я припомнил свой сегодняшний сон, от которого в страхе проснулся в 02.22 и потом длительное время не мог заснуть. Мне снятся

кошмары, но это был не кошмар. Мне, словно только что умершему, прокрутили короткометражный видеоролик моей ничем особо не отличающейся от других людей жизни, который также внезапно как начался, так и оборвался. От разумения того, что продолжения не будет, мне стало жутко. «Всё!» – это одна -единственная и последняя моя мысль.

Вглядываясь в осеннюю ночь, я как в детстве, слышал своё самое важное и дорогое – моё Я, затаившееся от трепета перед Вечностью и убеждающее меня в том, что быть того не может, будто после моей смерти именно меня больше никогда – никогда не будет.

Завтра я, также, как и сегодня забуду об этом. Завтра я также как все буду спешить в будущее, увязнувший в автомобильной пробке, изолировавшийся от посторонних взглядов тонированным стеклом и размышляющий о том, что сейчас на Земле живёт уже около семи миллиардов человек!

Но, выпало так, что я не позабыл тот сон. Я и сейчас часто вспоминаю его и тот следующий за ним день, который оказался фатальным для меня. Все свои тридцать семь лет я прожил ради этого дня. Мне была предопределена своя особая участь...

Когда электронные часы на автомобильной панели показали 08:08, не снижая набранной скорости, перед очередным перекрестком, я решил всё – таки проскочить на мигающий зеленый свет. Тут зазвонил мобильник. Я включил связь и, поднося правой рукой, телефон к голове, почуял стремительно приближающийся ко мне с левой стороны объект. Одновременно, поворачивая на него взгляд и, прикладывая телефон к уху, я услышал из трубки спокойный мужской голос: «Всё...».

После я много раз в течение месяца смотрел заново этот, впечатляющий взор прохожих, удар двух не разъехавшихся на перекрестке машин. Потом наскучило. У меня уже была другая, новая жизнь...

Когда я был «ещё жив» (в обычном понимании обычных людей) я как бы знал об Этом. О том, что есть что – то ещё кроме нашей обычной реальности, и я чувствовал Это. Я как будто бы забыл о чём – то значительном в этом марафоне под названием «Жизнь»... Как все «спал на ходу», точнее бежал во сне, как многие до тех пор, пока не настало моё время. И некогда всё было остановиться, подумать, осознать и может быть, что – то вспомнить и зацепиться за это воспоминание...

Но как только я сюда угодил, а правильнее сказать вернулся из той нашей реальности с той самой минуты, когда произошла та авария, мне сразу объяснили, что возвратился домой и там «в жизни» я и не должен был вспомнить свой дом и всё, что с ним связано. Это моё возвращение к самому себе...

Объяснять эту сложную муру мне, бывшему человеку, только что испытывшему несвоевременную трагическую смерть, пришлось Феликсу. Это он тогда перед ударом сказал мне в трубку резюмирующее «Всё...». Феликс здесь старший группы, в которой я оказался. Он и все её члены «иные, чем люди», но об этом попозже и всё по порядку.

Первое, что могу подтвердить так это то, что впрямь ничего и ни с кем просто так в жизни не происходит. Чтобы в этом убедиться мне было достаточно моего примера с заранее запланированным для меня и того второго «гонщика» концом. Кстати, зовут его Тод. С ним мы

оказались не только братьями по крови, а ещё и близкими по делу товарищами одной команды. Здесь, кстати, я узнал своё настоящее имя. Меня зовут Скай.

Итак, я остановился на том, что в жизни любого человека всякое движение и его последствия вызывают следующее ход событий с новыми результатами, и так далее... пошло – поехало. Это даже не волна, а скорее паутина из людских мыслей и поступков, над которыми, как многим кажется, они властны.

Так думал и я когда ещё был ребёнком, как и все нормальные дети, любил повелевать сверху своим игрушками. Машинки, солдатики, роботы и другие персонажи детских игр находились в зависимости от меня, пока они мне не надоедали, не ломались или, до тех пор, пока я не вырос до определенного возраста и не переключился на другие объекты, соответствующие моему развитию и воображению. Я с лёгкостью распоряжался не просто судьбами единиц, а имел полную власть над жизнью целых игрушечных городов и мог, по – своему усмотрению, в любой момент решить ход битвы между целыми народами. Помню кровожадную войну индейцев с викингами, которая никогда не заканчивалась только потому, что я вновь давал здоровье и силу искалеченным в драках, возвращал им молодость и отвагу, ставил их в строй, обещая им перед очередным сражением награды за проявленное в бою мужество. А скольких я воскресил? И только забыв о пережитой смерти они, как новенькие, снова шли на врага исполнять свой долг...

На этом воспоминании о своём детстве приходится остановиться, так как Синди – четвертый член нашей команды, сейчас сообщила о срочном моём поручении. Мне ненадолго нужно к людям.

Глава вторая

Зная, что на мой стук никто не ответит, я постучал в деревянную, напоминавшую изнутри крышку гроба, неокрашенную дверь квартиры № 40 в старом, разбитом временем доме, 1953 года постройки.

Подождав минуту, я открыл едва висевшую на петлях дверь и вошёл. Здесь нельзя было не ощутить смрадный застоявшийся дух времени. Эта однокомнатная конура явно несколько лет не убиралась и не проветривалась. Смерть уже несколько месяцев снова свивала здесь себе гнездо.

Вместо люстры передо мной на раскачивающейся табуретке дрожало тело семидесяти трёхлетнего старика, уже успевшего накинуть и затянуть себе на шею, умело скрученную из военного ремня, петлю. Было ясно, что он готовился к этому акту долго и осознанно. Также понятно и то, что гостей он не ждал, а моё появление поразило его не меньше, чем молниеносно нарастающее головокружение и самое простое и так необходимое человеку желание дышать. От этого он ещё сильнее затрясся, его глаза, в которых давно погасла надежда, стали большими, пот выплеснулся через края его сомнений и влажные ступни, уже успевшие на скользить на табурете, быстро – быстро побежали вперёд... Он завис в воздухе, словно сбитый с земли, парашютист...

Я присел в старое кресло, стоявшее в метре от неподвижного мёртвого тела старика. Я стал думать о его жизни и о причинах его смерти. Я сейчас видел всё его житьё от момента рождения до этой последней секунды. Мне было жаль его. Хороший был человек...

Спустя мгновение из тела самоубийцы, будто джин из лампы Алладина, медленно стал проявляться силуэт старика. Обеими руками этот силуэт держал себя за шею, искренне рыдал и выл, проклиная себя за совершённое над собой. Через несколько минут он рухнул на колени, обняв свои висящие ноги. Его пальцы медленно разжались, он отпустил своё тело, уткнулся лбом в пол и, продолжая всхлипывать, быстро стал бормотать мольбы о прощении, обращенные к Богу... Бог молчал.

Тогда старик, вспомнив о моём присутствии, бросился мне в ноги и, не поднимаясь с колен, завопил: – Вы же знали! – Вы же всё знали! Вы же видели, что я Вас видел! Почему Вы меня не остановили?! Вы же знали, что я стану об этом жалеть, жалеть так же, как все жалеют!

– Я не знал о Вашей кончине, я предполагал это. – Выбор сделали Вы сами.

– Да, тогда зачем Вы пришли в этот момент! – снова пронзительно кричал «покойник». – Вы что хотели взглянуть на мои мучения?

– Я прибыл для того чтобы помочь Вам.

Старик отдёргнул свои руки от моих ног и воскликнул:

– Что? – Помочь мне умереть? Подтолкнуть меня?! Ведь можно же было меня вынуть из этой петли! Почему Вы это не сделали?

– Я не имел на это указаний.

– Каких ещё указаний? – От кого?

– Вам нельзя этого знать.

Голос старика умолк, затем зазвучал снова:

– А, я понял, это Вы и кто – то там ещё всё подстроили! – Вы внушили мне эти мысли о самоубийстве... Зачем?.. Мне же жить оставалось не больше трёх месяцев... Я бы тихо и спокойно умер с мыслями о Христе... Да, кто Вы, чёрт Вас возьми!?

– А вот чёрта, дедушка, Вы бы лучше не вспоминали.

Страх сковал старика. Он, словно, лунатик встал на ноги и, не поднимая глаз, подошёл к единственной в квартире, им же самим когда-то повешенной по просьбе супруги в уголке, покрытой многолетней пылью старинной маленькой иконке. Горечь и боль жгли его сердце. Он обернулся ко мне и тихо дрожащим голосом спросил:

– Вы можете мне?...

Глава третья

Пятой в нашей команде является Элис – малообщительный субъект. Она не многословна, очень принципиальна и строга. Но это только внешне. Она очень отзывчива и доброжелательна. Элис даёт мне не только полезные советы, а и поучает меня, как старшая сестра. Мы с Тодом, как новички, прислушиваемся и к ней, и к Феликсу, и к Энди – ведь наша пятёрка, мы вместе выполняем особую миссию.

– Да, ты прав, Скай, – прервал ход моих мыслей Феликс. – Однако не совсем всё так, как ты представляешь. Мне нужно с тобой и с Тодом многое обсудить, будь так добр, удели мне внимание.

– Конечно, Феликс, – ответил я, – мы только вдвоём будем говорить или позовём остальных наших товарищей?

– Все кроме тебя и Тода знают, о чём я хочу поговорить и с тобой, и с ним, но мы пригласим к нам и его, и девушек, думаю, они не будут против этого.

Стоило Феликсу произнести эту фразу, как через несколько минут все мы оказались вместе. Телепатия.

– Начнём, – очень спокойно и вдумчиво произнёс Феликс. – Прошло не так много времени, как ты, Скай, и ты, Тод, ушли из жизни людей навсегда. Никто из нас никогда больше не может вновь перевоплотиться в человеческой жизни на Земле. Мы можем принять облик не только любого человека, но даже неодушевлённого предмета. Нам дано это право нашим Творцом. Мы, как и Он, бессмертны, но только до тех пор, пока Он этого желает.

Феликс сделал долгую паузу, произнеся эти слова. В этой паузе уместилась Вечность.

– С момента вашей финальной смерти мы с Элис и Синди вам помогли понять, что с вами совершилось и почему, вы вспомнили наши прошлые встречи, наши беседы, которые произошли в череде ваших многочисленных перерождений на Земле, задачи, которые мы вместе с вами для вас определяли на будущие жизни.

– И вы оба успешно справились с ними, – улыбаясь, добавила Синди.

– Вы оба, – не торопясь, продолжал Феликс, – показали превосходные результаты. – Творец оценил вашу работу. Жизнь является основной для человека работой, но не все люди осознают это и только теряют время... А оно для них имеет, в отличие от нас с вами, самое существенное значение.

– Потребовалось более тысячи земных лет для того чтобы ваши Души, Тод и Скай, достигли определённого уровня совершенства, – сказала Элис, – необходимого для самостоятельного сейчас выполнения вами определенной миссии.

– То есть, самостоятельного? – опередил меня Тод и удивлённо посмотрел на меня. – Мы что расстаёмся?

Единственное, что нас обоих с Тодом больше всего пугало так это одиночество. В своих последних жизнях мы были очень общительными, но очень одинокими людьми. Эти неприятные жизненные уроки мы уже пережили, и повторять их заново нам не хотелось. К своим почти сорока годам ни у него, ни у меня не было семьи и детей. Большое желание иметь свою семью видимо создало очень высокий излишний потенциал, который оказал своё отрицательное влияние. В последних своих жизнях у нас не было даже дальних родственников. И Тод, и я ещё в детстве остались без родителей. Его родители в своём молодом возрасте одновременно тяжело заболели, так как попали под воздействие опасных химических и радиоактивных веществ, как и все жители их городка, расположенного недалеко от военного испытательного полигона. Городок вымер – испытания прекратили. А мои родители погибли во время вооруженного конфликта на Ближнем Востоке, где они оба находились в качестве инженеров – строителей при оказании иностранной помощи, оставив меня семилетнего на три месяца в специализированной школе. Я даже не простился с ними.

– Для нас с вами не существует границ в пространстве и времени, – акцентировал Феликс. – У нас нет будущего и нет прошлого. Мы не движемся вперёд или назад. Мы не встречаемся и не расстаёмся. Это участь людей. Мы везде и во всём... Мы там, куда направлена мысль, за которой следует энергия – основа всего. Однако по решению Создателя ваши мысли, Тод и Скай, совсем скоро, до определённого момента, будут заняты только Землёй и людьми, населяющими эту планету. Мы же втроём отправляемся в другие миры для выполнения определённых указаний.

– Какие же для нас будут инструкции? – взволновано произнёс я и теперь сам посмотрел на Тода, пытаюсь разглядеть в нём тот же самый вопрос Феликсу.

– Не всё сразу, Скай, – провалив, наше с Тодом любопытство, протяжно сказал Феликс, – не всё сразу...

Глава четвертая

На крыше одного из многоэтажных домов, расположенных в самом центре города я ждал трёх человек уже поднимающихся в лифте. Влажный осенний ветер навевал на меня лёгкую грусть и воспоминания о прожитых мною человеческих жизнях.

Я любил подходить к самому краю крыши, преодолевая в себе свой страх самосохранения, и растворяться в нём, глядя вниз на крошечные силуэты медленно движущихся людей и машин. Я получал непередаваемое удовольствие, побеждая этот страх, и созерцая, как он плавно перерождается в уверенное спокойствие, которое в свою очередь будило во мне новые силы и чувство могущества над лежащими под ногами просторами. Казалось мне в тот момент, что я могу оттолкнуться и полететь от Земли высоко вверх, как крылатая ракета, но только теперь, перестав быть человеком, я могу себе это позволить.

Мои мысли разорвал скрип, тяжело открывающейся наружу металлической двери, в которую вошли три человека. Они молча прошли по крыше и остановились в метре от края. Я стоял чуть в стороне от них и остался для них невидимым. Я знал, зачем они сюда пришли.

Один из них заметно нервничал, двое были напряжены.

– Послушайте, друзья, мы взрослые интеллигентные люди, – начал разговор «нервный». Ему скорее хотелось закончить эту нелепую историю и забыть обо всём как о сне. – Я выхожу из нашего договора.

– Нет! – резко возразил невысокого роста худощавый тип, поправляя указательным пальцем правой руки съехавшую по тонкому носу Душку очков, а указательным пальцем левой сжимая в кармане пальто курок пистолета, – Вы поклялись!

– Это ведь всего лишь обстоятельства и недоразумение, – ещё больше волнуясь, настаивал «нервный». – Деньги! Сколько денег?

– Нет! – громко вскрикнул очкарик, рефлекторно подёрнув на себя левой рукой, сжимающей револьвер. – Никаких денег! Наши жизни были предметом нашего договора!

Со стороны казалось, что через одно мгновение он пристрелит своего должника.

– Я не рассчитал свои силы, я признаю это, – заявил виновато «нервный», – я слишком много взял на себя.

– Как можно, – вступил в разговор третий участник разговора, державший всё это время под пристальным оценивающим взглядом виновного, – думать только о себе, брат мой? – Подумайте о нас... Мы и так давно разочаровались в порядочности людей и всё же доверились Вам, а Вы нас обманули. Вы же обещали нам? Мы отдали Вам не только деньги, мы отдали Вам ещё свою веру... у нас ничего дороже её не было, брат... Как Вы нам её вернёте?

У «нервного» заметно задёргалось верхнее веко правого глаза и сильно побелело лицо. Мне показалось, что кровь ушла от его головы и конечностей в застывшее от страха сердце. Он явно не мог найти из этой ситуации так нужный ему сейчас выход. Его мозг завис, как поражённый вирусом компьютер... Но на помощь пропащему, словно стоп – кран, в несущемся в пропасть неуправляемом поезде пришел тот самый инстинкт самосохранения, выдавивший из него как последнюю каплю надежды на жизнь искренние слова:

– Простите меня, простите...

– Нет! – снова резко отрезал очкарик, – нет, и только нет!

Я не вмешивался в разговор этих трёх людей, я ждал его окончания. Товарищеский суд выносил свой приговор.

– Верните нам нашу веру, брат, – поддержал очкарика третий, – а себе честное имя.

После минутной паузы виновный подошёл к самому краю крыши, разулся, снял носки, положил их сверху ботинок, перекрестился, снял с шеи широкую золотую цепочку с тяжелым золотым распятием, положил её у своих ног, закрыл глаза и безмолвно шагнул вниз...

Постояв молча минуту два его «брата» перекрестились и бесшумно ушли отсюда прочь.

Я присел на край крыши рядом с ботинками и крестиком и начал ждать возвращения самоубийцы, оплакивающего сейчас внизу своё разбившееся всмятку тело. Обычно интерес к оставленному навсегда телу пропадает у Души быстро, не такая уж это теперь ценная для неё вещь. Перед Душой, поверьте мне, после смерти открывается значительно большее. Чья – то Душа, как в детстве, попадает в красивую сказку, а чья – то пропадает в вечном ожидании Прощения. Этот наш герой выбрал себе своё...

А вот и он. Увидев меня, держащего в ладони его крест, он сразу опешил. Он и так ещё находился в шоке от приключившегося с ним ужаса и тут ещё появляется кто – то явно его поджидавший.

– Это моё, – с опаской сказал недавно спрыгнувший с крыши, указывая пальцем на свой крестик в моей ладони, – я ...

– Я знаю, присаживайтесь, – вежливо пригласил его я. – поговорим...

Присев рядом со мной, свесив, как и я ноги с крыши, глядя то на свой крестик в моей руке, то на меня он произнёс:

– Видите ли, я дал им слово, а сам...

– Вижу, ответил я, глядя вниз на собравшуюся вокруг тела несчастного толпу прохожих людей, ставших случайными очевидцами его трагедии.

– Я пытался их убедить, но я не смог... они всё равно бы меня убили. – Теперь я точно знаю это. Сейчас же ведь убили бы...

– Сожалею, – сочувствуя, произнёс я.

– Что со мной теперь будет? – прошептал он.

Положив его крестик в свой нагрудный карман рубашки, я ответил ему:

– Следуйте за мной, «брат», – и мы полетели.

Глава пятая.

Следующий наш разговор с Феликсом, Тодом, Синди и Элис состоялся раньше, чем намечалось. Феликс объяснил это складывающимися обстоятельствами и принятыми им указаниями Создателя:

– Я, Синди и Элис оставляем вас, Тод и Скай, и направляемся к планете Ид для выполнения там определённых поручений. – Вы всегда можете обратиться к нам, и мы незамедлительно окажем вам необходимую помощь. – Вы, как мы уже говорили, достаточно подготовлены и сможете самостоятельно при поддержке друг друга выполнять полученные сейчас и в последующем инструкции и рекомендации. Мы не сомневаемся в Вас, но, того требует уста-

новленный порядок, вы оба должны подтвердить своё согласие на выполнение предлагаемой вам работы и заключения определённых договорённостей.

Феликс, Синди и Элис смотрели на нас и ждали наш ответ. Я ответил: – Да, согласен.

Тод продолжил:

– Я тоже, но хотелось бы узнать: есть какие-то условия?

Этот вопрос Тода, видимо, был, ожидаем нашими наставниками. Они очень хорошо знали, кто такие мы с Тодом и Элис незамедлительно дала ответ на этот вопрос:

– Прекрасно, начнём с условий. – Условия, никогда и ни при каких обстоятельствах, не должны нарушаться вами. Последствия ваших ошибок могут повлечь за собой неисправимые для жителей Земли последствия. Вы ответственны за свои действия не только перед нами и Создателем, а в первую очередь перед человечеством с которым вы жили и продолжите существовать, но только в другом облике. Итак, условие первое – не вмешиваться в судьбы людей. Условие второе – не вступать в контакт с Тёмной стороной Силы. Вы не являетесь воинами или оружием Создателя. У вас другая задача.

– А если они сами начнут? – по – детски, с усмешкой поинтересовался Тод.

– Ваше дело, в таком случае незамедлительно сообщить об этом Элис, – подмигивая ей, сказала Синди, – а уж она разберётся, ребята. – Думайте, кто вам прикрывал задницы тысячу лет? Как, видите, они до сих пор целы.

– Да, узнав о том, что мы готовим вас к выполнению этой миссии, Тёмные силы многократно пытались воспрепятствовать нам, – подтвердил Феликс. – Несколько раз, когда Вы были людьми, и несколько раз, когда вы находились в процессе перерождения между жизнями, мы едва не потеряли вас обоих. Спасибо Элис, которая вовремя пресекла их старания.

– На Тода они чаще кидались, когда он был в утробе матери, – пояснила Элис, – они выманивали его Душу погулять и порезвиться на свободе, оставив на ненадолго свой трёхмесячный плод, а после по его возвращению они блокировали ему обратный путь к матери.

– Как блокировали? – забеспокоился Тод.

– В твоё отсутствие, – продолжила Элис, – они подстраивали какой – ни будь несчастный случай с матерью, а когда она поступала в тяжёлом состоянии к знахарям, лекарям или врачам, те, конечно, оказывали возможную для их времени ей помощь. – Заговоры, зелья или лекарства – всё это блокирует энергетическое поле человека и затрудняет энергетический обмен с внешним миром, с которым люди очень сильно связаны и в котором, в тот момент, находился ты, Тод. – Каких – то, двадцать земных минут играли огромную роль при твоём спасении. Такой пример не один, поверь.

– Вторжения Тёмной стороны могли бы нарушить планы Творца, – разъяснила Синди. – Во всех ваших жизнях вы должны были умирать в определённое время, по заранее выбранному жизненному сценарию. Перед каждым вашим очередным перерождением, повторюсь, на Земле мы вместе с вами подбирали вам судьбу, семью и время. Мы с каждой вашей новой жиз-

нюю усложняли вам задачу с целью развития и совершенствования ваших Душ. Создавались определённые условия для вас, при которых отрабатывались вами определённые качества. Так происходит со всеми людьми на Земле. Этот процесс сложен. Однако в вашем случае у нас было ограниченное время и конкретные задачи.

– А что пытались сделать со мной? – поинтересовался я.

Элис улыбнулась и ответила:

– Если Тода они пытались подловить на любопытстве и легкомыслии, то тебя, Скай, на сострадании к проблемам и бедам других людей. – Тебя несколько раз пытались убить, когда ты был уже понимающим жизнь человеком и не терпел издевательств и унижения над другими. Особенно не просто тебя было уберечь в то время, когда на твои жизни выпадали войны и междоусобицы. Ты не задумываясь, совершенно несвоевременно, готов был отдать свою жизнь за жизнь другого человека или даже животного. Ты, так сказать, всегда пытался провалить или сдать экзамен досрочно. Таким образом, из общего количества прожитых на Земле жизней часть их, если оценивать статистическими методами, ты бы не сдал, а это отразилось бы на твоей общей оценке Создателем, который просто нашёл бы тебе замену.

– И что же ты делала, – спросил я у Элис, – ты же не убивала моих врагов?

– Я конструировала некоторые опасные для тебя ситуации таким образом, что они или разрешались иногда без твоего участия, Скай, или ты самостоятельно оказывался победителем. – Всё выглядело реально.

– А, – перебил её Тод, – ты за него побеждала?

– Нет, ни в коем случае, – спокойно отреагировала Элис, – и такую помощь я ему не оказывала. – Я только поддерживала Ская.

– И в чём же разница между помощью и поддержкой? – спросил я.

– Если безработному другу ты даёшь работу, рабочее место, права и обязанности, а после платишь ему за его выполненную им работу заработанную плату – это, значит, поддержать друга, – пояснил Феликс. – Если же безработному другу отдать свою заработанную плату – это, значит, помочь ему. Разные вещи? – Что пользы только в такой помощи? Медвежья услуга и только.

Не дождавшись нашей с Тодом реакции на сказанные им слова, Феликс продолжил:

– Давайте обсудим то, что вы должны будете делать, – он встал и подошёл к окну и, всматриваясь в ночные огни города, продолжил, – в последние годы на Земле увеличилось и продолжает расти число случаев самоубийств. – Многие Души идут неверным путём. Во все века на Земле имелись Души неспособные сопротивляться и противостоять искушениям. Значительная часть населения является душевнобольными людьми, некоторые из них склонны к суициду. Такое впечатление, что все они сошли с ума. Причин у людей покончить с собой стало очень и очень много... За всеми этими причинами стоит Тёмная Сила, которая на настоящий момент имеет некоторое преимущество в сравнении с прошлыми веками. Люди стали более подвержены безумию, которое, словно, вирус поражает их Души и сердца.

Феликс повернулся к нам лицом и сказал:

– Вы оба выбраны из многих... – Ваши Души чисты и полны добрых намерений. Вы остаётесь на Земле в качестве Проводников – навигаторов для потерянных Душ. Под нашим руководством вы уже приступили к этому не простому делу. Есть Души, отклонившиеся от своего пути. Мы все имеем свободу воли, даже в смерти. Несчастные Души попадают в ловушку собственных заблуждений. С момента смерти самоубийц вы должны будете успокоить их Души, подготовить их к реконструкции после прожитой жизни, а далее после восстановления Душевной энергии в первоначальное состояние, проводить их в Мир времени, где они с вашими рекомендациями смогут предпочесть себе следующую жизнь на Земле. Не все, покончившие с собой Души, могут подвергаться данному восстановлению и форматизации. Если раньше все затерянные Души направлялись для полной изоляции на веки вечные в Тёмную сторону, то сейчас временно в противовес её активизации введено это исключение. Всем заблудшим Душам требуется поддержка, но таких «счастливчиков» немного. Выбор и решение принимает только Создатель. Им даётся единственный шанс: пройти в следующей жизни более сложный путь, чем в предыдущей, в которой они не выдержали своё испытание.

– В этом и состоит ваша, Скай и Тод, задача, – продолжила Элис, – направить заблудшие Души на правильный путь. – Вы вместе с ними найдёте им следующий экзамен.

– Вдвоём вам будет легче справиться с этой задачей, – подойдя к нам с Тодом, заботливо сказала Синди, – один в поле не воин, да и вместе вы не будете чувствовать себя одиноко. – Мы же устремляемся на другую населённую живыми существами планету Ид, где пока ещё не нарушено равновесие между Тёмной и Светлой сторонами Силы.

Глава шестая

Так для нас с Тодом начались, как говорят люди, тяжёлые будни. Не всех заблудших нам требовалось сопровождать на исцеление, но и количество «счастливчиков», как их назвал Феликс, с каждым новым днём не уменьшалось.

Тем временем, люди готовились к празднованию Рождества. На пороге уже стоял 2012 год. Конечно, мы с Тодом, как бывшие люди, тоже любили праздники, и всегда участвовали в веселье. На шумных вечеринках редко кто заостряет внимание на малознакомом ему человеке, приглашённом то ли хозяином торжества, то ли каким – ни будь гостем за компанию. Главное, что от тебя требуется так это поддерживать настроение окружающих тебя людей. В общем, нам с Тодом, это доставляет только удовольствие.

Тод стал для меня, наверное, как брат. Надеюсь, что и я ему тоже. Может это от того, что мы здесь на Земле с ним только вдвоём такие, может из – за того что работаем вместе и делаем одно дело? Не знаю... Да это и не так важно. Однако встречались мы редко в связи с постоянными «вызовами» к нашим подопечным самоубийцам. Но в ту Рождественскую ночь мы оба решили встретиться и «оторваться».

Встретились мы на набережной возле небольшой, подсвеченной жёлтыми огнями, церквушки в старой части города около половины двенадцатого ночи. Место нашей встречи

выбрал я, так как на следующей неделе мне придётся здесь позаботиться об очередной заблудшей Душе. Мне хотелось заранее узнать это место и, быть может, как-то предотвратить трагическое событие.

Медленно падал снег. На улицах сияли разноцветными огнями новогодние гирлянды. Отовсюду слышалось веселье людей. Увидев друг друга, мы с Тодом поспешили крепко обняться и пожать руки.

– Как ты? – нетерпеливо начал разговор я.

– Эх, Скай, ну ты же знаешь первое условие – нам запрещено вмешиваться в судьбы людей, – не ответив на мой вопрос, сказал мне Тод. – Ты за этим меня ведь сюда пригласил?

Я был в некотором недоумении от такой пронизательности Тода и молча смотрел в его глаза.

– Они сами делают свой выбор, дружище, – продолжил он, – ты не Господь Бог, который берёт на себя ответственность за дальнейшую жизнь на Земле.

– Да, Тод, я почему – то начал думать об этом.

– Ты, Скай, не только начал думать об этом, ты стал переживать за людей! – Хочешь услышать моё мнение? – загадочно поинтересовался Тод.

В разговоре наступила пауза. Мы стояли и смотрели на замерзшую реку, вокруг нарастало людское веселье, шум музыки и смеха летал по воздуху, словно, надувной огромный мяч, отлетая от разных компаний, разгорячённых от веселья и напитков. Я смотрел на людей и слушал Тода, который продолжил наш откровенный разговор:

– Разве ты ещё не понял, дружище, что мы здесь застряли навсегда? – Навечно... Через нас с тобой пройдут эшелоны заблудших Душ, и они кончатся только тогда, когда сгинет человеческая жизнь с этой планеты. Ты только вдумайся в это, Скай!

Над нами захлопали, будто в ладоши, разрывающиеся в небе точно от смеха петарды, освещающая наши с Тодом лица и силуэты танцующих, прыгающих и веселящихся на снегу людей.

– Да, – многозначительно произнёс я, – это верно. – Ты, Тод, как думаешь, мы на Земле будем жить вечно или до какого – то определённого момента, о котором нам пока не сказали?

Лицо Тода в эту минуту ничего не выражало, его глаза не моргали, он смотрел куда – то очень далеко от места, где мы с ним сейчас находились. Казалось, что он заглянул в будущее Земли.

– Нет, ты не подумай, – попытался я перевести его внимание на себя, – я вполне доволен тем, что я являюсь Проводником. – Такая жизнь на Земле мне нравится, тем более я знаю, что я не один, а с тобой.

Тод продолжал меня не слушать и только его остекленевшие глаза подсказывали мне, что он слишком далеко зашёл в своих мыслях. Я попытался ещё раз, привлечь его внимание:

– Я часто посещаю красивейшие места на Земле. – Вот недавно я был в Гранд – Каньоне и на Большом Барьерном рифе. Ты не бывал там ещё, Тод?

Он восторгнулся, улыбнулся мне и, пытаясь оставить для меня не замеченным свои размышления, торопясь ответил:

– Ещё нет, не успел, Скай, а вот ты бывал ли на Кейптауне? – Нет? Эх, ты! Красота!

– У меня вся вечность впереди, успею ещё, – парировал я, и мы оба расхохотались.

Потом мы лепили снежки и, продолжая смеяться, стали бросать ими друг в друга, а после и в прохожих, которые недоумевали – откуда и кто в них кидает. Это приводило нас в несказанный восторг. Тод резвился, как ребёнок, и даже чуть ли не стал задираться на нескольких подвыпивших мужчин, заметивших его меткие броски снежками в их друзей. Он даже крикнул им:

– Да, пошли вы к чёрту, бараны!

Потом Тод обернулся ко мне, отряхиваясь от снега и поправляя у себя на шее раскрутившийся шарф, и с довольной улыбкой сказал:

– Ему, – Тод, так чтобы было незаметно для окружающих, показал указательным пальцем в небо, – оттуда виднее! – Вот и хорошо, что мы сегодня с тобой встретились, а то всё люди, Души, люди, Души! Получай, удовольствие, дружище! У нас с тобой работа вредная и поменьше ты думай о ней. Ну что же, рад был повидаться с тобой, Скай, мне пора.

– Как, уже? – возразил я.

– Да, дорогой, через шесть минут у меня рождественский сюрприз – обиженный Санта Клаус с отстрелянной головой! – А, ты говоришь: «люди...». Давай, увидимся, обнимая меня, подытожил Тод и растворился в воздухе, будто его и не было.

Никто из веселившихся вокруг нас и не заметил его исчезновения. «Да, так они и не заметят пропажу Санты, – подумал я, – очевидно, всё же, Тод прав».

Я поднял повыше воротник и медленно пошёл в сторону от шумящей людской толпы. В такт моим шагам часы проббили девять, десять, одиннадцать ударов, а на двенадцатом я исчез.

Глава седьмая

Телефонный звонок на станцию скорой помощи был перехвачен мной. Хриплый уставший от болезни мужской голос сказал мне в трубку:

– Пусть приедет врач, сделает мне что – ни будь, мне очень плохо. Он, назвав своё имя и адрес, отключил телефон.

Через двадцать минут я вошёл в оставленную больным, приоткрытой для меня дверь. Ему было пятьдесят два года, три из них, он болел раком, сожравшим его до костей. Только его зелёные глаза цвета весенней травы, казалось, так и не тронула болезнь. На этих двух островках пряталась его Жизнь и его Душа.

– Вызывали? – спросил я, заходя в его квартиру, и пытаюсь не показать вида о безнадёжном положении пациента. – Я врач, что беспокоит? Слушаю Вас.

– Доктор, Вы же не студент, который не может отличить живого от покойника, – оскандился через боль он, – к чему эти вопросы? – Боль издевается надо мной уже несколько лет.

– У Вас закончились обезболивающие препараты, – сказал я, – у меня есть сильное лекарство, которое обязательно поможет Вам и боль отступит от Вас на большее время, чем обычно.

– Но она же вернётся, – ухмыльнулся мужчина, стискивая зубы и отворачивая своё лицо от меня к стене.

– Да, но к этому препарату Ваш организм ещё не привык, – продолжил я и подошёл к столу, заваленному таблетками, флаконами и прочими медицинскими предметами и инструментами.

Моё внимание привлёк, лежавший на столе, окровавленный пустой шприц с согнутой иглой. Подойдя к мужчине и присев рядом с ним на краю кровати, я поднял рукава его рубашки. Его руки были сильно изранены медицинской иглой несколько минут назад до моего прихода к нему.

– Попытка не удалась? – сказал я, держа больного за руку. – Вы вводили себе в вены воздух. Так вот, это сделать совсем не просто. Не делайте больше этого, пожалуйста, я прошу Вас.

Я набрал шприц и сделал ему укол. Его высохшие губы, до этого плотно сдавившие друг друга, расслабились, а веки, словно, крылья бабочки, медленно порхая, захлопали в воздухе. Его голос, как натянутая нить, держащая за хвост летучего змея, который никак не вырвется из плена крепко сжатых пальцев, произнёс:

– Я раньше Вас никогда не видел, доктор, но я Вас сразу узнал. – Я видел Вас сегодня в своём сне за пару часов до того, когда Вы зашли ко мне. В этом сне я чувствовал себя, как и прежде здоровым и неунывающим человеком, который живёт на полную катушку и совсем не бывает дома, потому что у него очень много дел. Ему даже некогда присесть и отдохнуть, потому как он всем нужен. У него много важных встреч и телефонных звонков. Всё прекрасно! Так вот, доктор, последний телефонный разговор в моём сне у меня произошёл с Вами. И знаете, что Вы мне сказали по телефону?

Я молча, сидя на стуле рядом с кроватью, внимательно слушал его. Боль действительно незаметно быстро ушла от больного. Он, лёжа на спине, привстал на локтях, вытянул вперёд в моём направлении голову, выкатил свои зелёные глаза и прошептал:

– Вы, доктор, сказали мне: «Не делайте больше этого, пожалуйста, я прошу Вас». – Не мистика? Или мой сон продолжается, я сплю?

– Большинство людей проживает жизнь так никогда и не проснувшись, – ответил я, – так как они не осознают и не видят очевидной разницы между сном и реальностью.

Он вдумался в смысл моих слов, откинул голову максимально назад, замер в таком положении и через несколько секунд сказал в потолок:

– Ха – ха – ха – ха... – и рухнул спиной на кровать. – Я хочу Вас просить сделать мне что – ни будь, чтобы я скорее умер, прошу Вас. Не откажите мне, доктор. Хотите, я перепишу на Вас свою квартиру? Хотите?

– Нет, я хочу, чтобы Вы жили.

– Я не излечим. – Я – живой труп, который не вызовет интерес даже у студентов – патологоанатомов. Нет мне покоя от осмысления этого.

– Смиритесь или боритесь. – Одно из двух, – ответил я, – сделайте свой выбор.

– Да, чушь всё это, доктор! – Вы меня тоже не понимаете, потому что вы обычный здоровый и нормальный человек и быть таким – настоящее счастье. Поймите, Вы это...

После этих слов крылья бабочки снова медленно захлопали и понесли его в сладкие сны, где он, возможно, ещё встретится со мной, и где мы будем беседовать с ним об их смыслах. Накрыв больного одеялом, я тихо вышел из квартиры и потихоньку захлопнул за собой дверь.

Выйдя на улицу, я поднял голову и посмотрел на чёрное глубокое небо над собой. Мне было легко и радостно впервые с того момента как мы с Тодом взяли на себя выполнение этой непростой работы. Только сейчас я почувствовал удовлетворение от неё. Вспомнив своих друзей – Феликса, Элис, Тода и Синди, я понял, что мне скорее нужно поговорить с ними о своём новом опыте. Я направил поток своих мыслей, как лазерный луч, высоко в небо и, оттолкнувшись от Земли, молниеносно ушёл в космическое пространство к планете Ид.

Далеко от Земли в галактике Санроза на планете Ид я нашёл своих наставников. Для них моё появление было неожиданностью.

– Что произошло? – спросила меня настороженно Синди, – что – то с Тодом?

– Нет, я по делу, у меня к вам разговор, – ответил я и, глядя на Феликса начал по – порядку излагать причину моего визита и суть вопроса, беспокоившего меня. – Я знаю, что есть условия, которые нам с Тодом нельзя нарушать...

– И что? – с опасением, но совершенно спокойно, уточнил Феликс. – Ты хочешь предложить нам дать тебе разрешение их нарушить?

– Не совсем так, – взволнованно продолжал я, – хочу предложить изменить, а не нарушать первое условие.

– Ты хочешь изменить, – удивилась Синди, – решения Творца?

– Послушайте, пожалуйста, меня, – с надеждой продолжил я, – Раньше все самоубийцы направлялись невозвратно в Тёмную сторону, но при настоящих обстоятельствах Создатель даёт некоторым заблудшим Душам исключение, поддерживая равновесие. Мы с Тодом, как инструмент Его намерений реализуем Его директивы в реальности происходящего на Земле. Однако последний случай моей практики, к счастью несостоявшегося самоубийства смертельно больного человека, подсказал мне простое, но более эффективное решение этого вопроса, – произнёс я и задумался, вспомнив сон того человека.

– И заключается это решение в том, что... – повторил мои последние слова Феликс, оставив мне их продолжение.

– В том чтобы не ждать момент смерти этих людей, а предупредить её, Смерть, и не дать обмануться человеку, а помочь пересмотреть своё отношение к Жизни. Зачем для этого умирать?

Феликс многозначительно посмотрел на Элис и сказал:

– Да, милая Элис, ты предупреждала нас, что с этими друзьями – с тобой, Скай, и Тодом, не будет так всё гладко, как хотелось.

– И что от них нужно всегда ожидать сюрпризов, – улыбаясь, ответила ему Элис. – Преждевременное прерывание их последних жизней было необходимостью, продиктованной сложившимися условиями, оно настораживало нас в плане реализации задуманного.

– Мы предполагали, что в последствие могут возникать непредсказуемые моменты, – продолжила Синди. – Однако неплохо, что так скоро, ты, Скай, себя проявил, то есть отошёл от нашего плана, и по – моему, сделал интересное предложение. Не так ли, Феликс?

– Да, я вижу рациональное зерно, конечно, – задумчиво отозвался он, – спасибо, Скай, что проявил инициативу и искреннее беспокойство. – Я, безусловно, обязан довести до сведения Творца твоё предложение, но Он крайне редко даёт указание вмешиваться нам в жизни людей. Последним таким случаем были ты, Скай, и Тод. Смысл Жизни в том, чтобы реализовать единственное право – право выбора.

– Спасибо, Феликс, спасибо, Элис и Синди, что вы услышали меня, спасибо, – благодарил их я.

– Хорошо, Скай, мы дадим тебе знать о решении Создателя, а сейчас возвращайся на Землю, – подытожил Феликс.

– И привет Тоду, – на прощанье сказала Синди.

Вернувшись на Землю, я с чувством полного удовлетворения присел в одном из уютных кафе за столик у окна. Посетителей было немного, они все улыбались, как мне казалось, друг другу. В глубине зала тихо играла беспечная музыка. Я пил горячий кофе и думал, что вечер задался. За окном падал свежий снег. Некоторые прохожие разгуливали мимо витрин, другие торопились домой, а кто – то, может, в волнении шёл на свидание с любимым человеком. Я чувствовал себя полезным для всех этих людей и, мне думалось, что они догадываются о моих планах. Мне хотелось, чтобы жизнь на Земле никогда не останавливалась.

– Привет, дружище, – неожиданно, даже несколько испугав меня, прозвучал голос Тода, – о чём мечтаешь?

– О, Тод! – радостно подскочил на стуле я, – сегодня одни встречи! – Как ты меня здесь нашёл?

– Новый год на носу, Скай, – усмехнулся он, – пора чудес... – А у тебя какие чудеса произошли, рассказывай, чему радуешься?

– Во – первых, Тод тебе персональный привет от Синди и всех остальных!

– Ты когда успел их увидеть и по какой необходимости, сознайся, – интересовался Тод.

– Во – вторых, Тод, но ты только не подумай, что я хвалюсь и тому подобное, но сегодня я сделал им серьёзнейшее предложение – переговорить с Создателем по нашей с тобой работе, – радостно выпалил я.

– Что?.. – Ты, не посоветовавшись со мной, что – то там решил за нас двоих и выложил какой – то свой бред Создателю?

Стало заметно, что Тод был крайне рассержен моим поступком, и он еле сдерживал свой гнев. Я был поражён его реакцией:

– Да, нет, ты не обижайся, я хотел как лучше, так как дело то важное...

– Тем более, Скай!

Я никогда не видел Тода в таком состоянии. Мне показалось, что я незнаком с ним и только что встретил его в какой – то нелепой ситуации.

– Я предложил Феликсу...

– Ты, Скай, кто? – перебил меня Тод. – Ты кого из себя возомнил? Ты просто обычная малюсенькая шестерёнка в этой скотобойне! Ты поверил, Феликсу, что мы с тобой бессмертны как он?.. Ты наивен, Скай.

Я был в шоке от такого заворота в нашем разговоре с Тодом, у меня просто онемел язык. Я тупо смотрел на загустевший кофейный осадок на дне своей чашки, накрепко сжатой с обеих сторон моими ладонями. Тод продолжал добивать меня:

– Я же говорил тебе, что Ему оттуда виднее! – Мы с тобой не пастухи, мы два «помогалы» в этом затянувшемся процессе разведения и умерщвления кроликов после проведённого научного эксперимента. Вот и всё! Очнись, Скай.

Я был убит этим откровением Тода. Мне стало безумно страшно. Я чувствовал себя обманутым и побеждённым. Я снова стал одинок. У меня не осталось ни одной мысли и ни одного слова. Я был опустошён и выжжен изнутри.

– Подумай над этим, – кинул мне Тод, вставая из – за стола.

Но потом он опять присел, наклонился, как можно ближе ко мне, заглянул в мои глаза и тихо сказал:

– Кстати, Скай, твой подопечный инвалид после окончания действия твоего укола, проснувшись от очередного приступа боли, разглядел себя внимательно в разбитом им пару лет назад зеркальце, которым он давно не пользовался. – Да так сильно напугался своего отражения, что вскрыл себе вены и тихонько скончался.

Тод посмотрел на часы, которые висели на стене кафе за моей спиной и продолжил:

– Двадцать семь минут назад, трусишка... – А ты, проморгал его, окрылённый своей утопией по спасению человечества, не дав тем самым бедняжке шанса в нужное время совершить и исправить свою ошибку. До встречи, дружище...

Он вышел на улицу и прошёл мимо меня, сидящего в окне кафе и смотрящего в след его уходящему силуэту. На землю медленно падал снег...

На следующее утро я долго спал. Мне ничего не хотелось, но телефонный звонок заставил меня подняться с постели. Голос Синди мне сообщил в трубку:

– Скай, Творец отказал в твоём предложении. – Всё остаётся так, как есть.

Глава восьмая

Дворик грязненький, домик маленький. Единственная лампочка над входной дверью, как далёкая звезда в ночном небе указывает приходящим сюда дорогу.

Услышав лай своей ушастой чёрной с ярко белой грудкой собачонки, старуха поспешила навстречу дорогому гостю. Только успела она схватиться за ручку двери, как в дверь постучали.

– Здравствуйте, мистер Тод, проходите, – улыбаясь и раскланиваясь перед гостем, любезная китаянка, приглашала гостя в дом. – Ван Мин ждёт Вас, мистер Тод.

– Спасибо, дорогая, спасибо, – ответил ей гость, и поспешил пройти внутрь дома, где в отличие от двора, был идеальный порядок и чистота.

В глубине комнаты, освещаемой только двумя большими благовонными свечами, полулёжа на мягких цветных атласных подушках, в тишине располагался старик – китаец. Одна свеча горела у его изголовья, другая у ног. На вид ему было немного больше ста лет, но густые не полностью ещё поседевшие длинные волосы говорили о великолепном для его возраста здоровье. Свет пламени свечей блеснул в белках глаз старика, зрачков у него не было, с рождения он был слеп. Услышав приближающиеся к нему шаги гостя, китаец медленно ладонью погладил сверху вниз свои длинные усы и кивнул ему в знак приветствия.

– Здравствуйте, глубокоуважаемый Ван Мин, – ответил хозяину, присаживаясь напротив китайца на персидский ковёр, не менее уважаемый в этом доме Тод.

Наступила молчаливая пауза, которая продолжалась около минут трёх. В тишине только был слышен треск горящих свечей, которые медленно задрожали, когда старуха плавно появилась, неся мужчинам на подносе чай, и как чёрный лебедь, уплывая обратно, растворилась в темноте дабы не мешать их разговору.

Оба собеседника никуда не спешили. Сделав несколько, глотков чая китаец, как бы отчётливо видя перед собой гостя и глядя на него, начал разговор:

– Мистер Тод, я должен повторить Вам свой вопрос, на который Вы в последнюю нашу встречу обещали подумать и дать мне сегодня свой ответ, – не торопясь и вдумчиво говорил старик, – Вы, уверены в том, что Вам это нужно, мистер Тод?

– Да, Ван Мин, я не передумал, – спокойно ответил ему Тод, – не беспокойтесь. – Сделайте своё дело.

– Я не собираюсь учить Вас жизни – это бесполезно... Вы не станете слушать человека, мистер Тод, конечно, но я предостерегал Вас от этого шага и предупреждал Вас о возможных последствиях...

– Да, Ван Мин, я сделал свой выбор и мне нужна только лишь Ваша помощь в его реализации. Всё решено.

Старик молча кивнул, привстал на колени, выпрямил спину, сложил перед собой ладонями вверх руки, и, не закрывая глаза, вдруг развернул свои глазные яблоки на сто восемьдесят градусов карими зрачками вперёд, о наличии которых и нельзя было догадаться. Потом он замер, окаменев, и покинул на какое – то время своё тело.

Тод, с интересом, тоже неподвижно сидя, наблюдал за китайцем и всматривался в его неподвижные глаза. «Может он забыл их закрыть?» – подумал Тод. Сердце старика не билось, кровь в сосудах остановилась. Воздух в комнате стал вязким, а свечи продолжали гореть, перестав потрескивать в гробовой тишине.

Через минуты три в лицо Тоду дунул слабый, но тяжёлый горячий ветер, огни свечей низко наклонились и затрещали. Тело китайца вздрогнуло, глубоко вздохнуло, набрав через ноздри струи воздуха... Его глаза заморгали и вновь отвернулись от гостя зрачками вовнутрь. Ещё через пару минут старик заговорил:

– Я, Ван Мин, сын своего отца, получил сейчас от обеих Сторон разрешение, оказать Вам, мистер Тод, услугу, о которой Вы просите меня.

Он, продолжая стоять на коленях, завёл себе за спину правую руку и вынул из – за спины магический старинный китайский меч с белой позолоченной рукояткой. Держа меч перед собой, старик другой рукой взял одну из горящих свечей и стал рисовать близко перед лицом Тода в воздухе этими двумя предметами непонятные Тоду узоры, что – то нащёптывая себе под нос. После он, продолжая своими белками смотреть на гостя, поднял руки высоко вверх и сказал ему:

– Наклонитесь вперёд, мистер Тод, и опустите голову как можно ниже.

Тод повиновался. Китаец поставил свой кулак со свечой на голову Тоду, белками внимательно осмотрел пол вокруг и, отыскав тень, падающую от головы на ковёр, громко произнес «Атш кин!», перерезал лезвием меча воздух между головой и тенью мистера Тода.

Тод тут же рухнул в судорогах наповал, как забитый ягнёнок, струной вытянувшись во весь свой рост и задрожал. Вены на его шее сильно вылезли, как будто бы его голос кричал изо всех сил, рот жадно кусал воздух, глаза выкатились из орбит и вопросительно смотрели на китайца. Китаец ответил ему:

– Они сами найдут Вас, – и, положив рядом с собой меч, прикоснулся ладонью к ледяному лбу мистера Тода, потом что – то снова сказал себе под нос и сильно надавил ему большим пальцем между бровей. Глаза Тода поспешили закрыться, дрожь неторопливо ушла. Он замер на полу в позе зародыша и обмяк.

Старик спокойно откинулся назад на свои подушки, наполнил себе пиалу и начал молча потягивать чай, глядя своими белыми глазами куда – то далеко вверх, в сторону от Тода, словно его тут и не было.

Я брёл по вечернему городу, пытаюсь забыть неприятные воспоминания о недавних, произошедших со мной событиях. За сегодняшний день у меня не было ни одного «вызова» к самоубийцам. Может, Творец, решил после своего отказа сегодня мне дать выходной или я потерял Его доверие? Мне было не спокойно. Да ещё и первая ссора с Тодом не могла оставить меня равнодушным к случившемуся. Я чувствовал свою вину перед ним за то, что самостоятельно принял решение и обратился, не посоветовавшись с ним, к Феликсу, Синди и Элис. Сегодня я пытался несколько раз найти Тода, но его нигде не было. Это ещё больше беспокоило меня. Вдруг с ним что – то случилось?

Глава девятая

Мир известных людей очень требователен к ним, потому что они слишком требовательны к своему миру. Удержаться не просто. Каждый занят собой.

Молодой женщине оставалось жить пять минут, когда я появился среди гостей и направился следом за ней. Она, пошатываясь от значительной дозы принятого алкоголя, шла в вечернем платье на высоких каблуках по пустому длинному коридору, опираясь обеими руками о стену и рыдала. Звуки ночного веселья и танцевальной музыки удалялись, становясь тише с каждым её шагом. Завернув направо по плохо освещённому коридору, женщина открыла дверь туалетной комнаты, вошла в неё, включила свет и закрыла изнутри замок. Подойдя к зеркалу, она пыталась разглядеть себя в отражении, но слёзы мешали ей ясно увидеть себя. От этого женщина ещё сильнее заплакала, издавая скулящие звуки. Достала из сумки телефон и сигареты, с трудом прикурила и, ни разу не затянувшись, плохо различая имена абонентов, набрала чей – то номер. На том конце раздался женский голос:

– Алло, Маргарет, что – то случилось, алло?

Маргарет, прикрывая рот ладонью, ещё сильнее зарыдала и попыталась ответить, но голос в трубке взволновано восклицал:

– Алло, Маргарет, алло, алло! – Что случилось, Маргарет?!

Маргарет, так и не сумев ответить, утопая в своих слезах, выключила телефон и положила его рядом с зеркалом. Потом она, включив сильный напор холодной воды, умылась и на несколько мгновений, как ей показалось, протрезвела.

Я стоял в коридоре рядом с запертой дверью, за которой сейчас эта молодая женщина наложит на себя руки и ждал её. Мне не составляло никакого труда появиться сейчас рядом с ней и помешать этому самоубийству, но я не имел на это права и разрешения Создателя.

Я вглядывался в длинный коридор, откуда пришла Маргарет, в надежде, что хоть кто – ни будь из её знакомых, сейчас вспомнит о ней и успеет её спасти, но ... никого не было.

Женщина, продолжая смотреть на себя в зеркало, собравшись мыслями и сконцентрировавшись на нанесённых ей обидах уже перешедших в злость и ярость, резко оборвала электрический провод, идущий от фена, висящего рядом с зеркалом и, крепко сжала оголённые концы в мокром кулаке. Её тотчас убило током.

Спустя некоторое время я сказал ей:

– Маргарет, я прошу Вас довериться мне, я Ваш поводырь в Мир Душ. – Не расстраивайтесь, я успокою Вас и сначала провожу Вас к Вашим ранее умершим близким, а по дороге мы с Вами всё обсудим, в том числе и Вашу будущую жизнь.

– Как это возможно? – спросила меня, совершенно недопонимая мои слова Маргарет, – Вы...

– Меня зовут Скай, я такой же, как и Вы сейчас. – Мы – Души.

Маргарет ещё была, конечно, шокирована утратой собственной человеческой жизни и находилась сейчас в пока неясном для себя состоянии.

– Вы, Скай, меня сейчас также отчётливо видите, как и я Вас? – недоумевая, интересовалась она и парила рядом со мной на высоте пяти ста метров над Землёй. – И как же я выгляжу?

Не ответив, я принял её очертания, как зеркальное отражение, и улыбнулся. Она замолчала и заплакала:

– Я такая доверчивая и глупая, какая же я дура!

Я снова принял свой обычный облик и ответил ей:

– Признаюсь, Вам, Маргарет, я тоже в своих жизнях совершал множество дурацких поступков, Вы не одна такая.

– Вы тоже себя убили?

– Нет, этим похвастаться я не могу, слава Богу, но самоубийц знаю не мало. – Вы – мой профиль, моя специализация.

Она сильно смутилась и опять зарыдала:

– Я, я...

– Вы рассказывайте мне всё, что хотите сказать, Маргарет, и продолжайте лететь за мной. – У нас с Вами очень много времени, потому как его здесь вовсе нет. Нет здесь ни зимы, ни лета, ни весны, ни осени, – немного грустно сказал я, – всё это выдумки, Маргарет. Скоро Вы сами всё поймёте.

– А что же здесь есть? – спросила она.

– Свет и Тьма.

В пути Маргарет рассказала мне всю свою жизнь, которую я, конечно, уже знал. Видела она её несколько иначе, чем было на самом деле. Обмениваясь мыслями, мы постепенно приблизились к бескрайнему пространству, в котором, словно, звёздочки – светлячки горели и сверкали огоньки. Это были Души, которые находились перед входом в таинственный мир. Их было бесчисленное количество как – будто они составляли видимую нам часть новогодней гирлянды из множества микроскопических лампочек светло – жёлтого цвета. Эта огромная длинная гирлянда волной лениво перекачивалась с одного бока на другой и медленно возвращалась обратно. Её плавные движения сопровождалось необычайным тихим перезвоном колокольчиков. Наш путь, вместе с другими Душами, представлял собой движение в слегка вибрирующем энергетическом потоке, напоминающем реку, впадающую в бескрайнее море. Здесь царил покой и блаженство.

Какая – то связь между Душами делала всех одним целым. В этом духовном мире чувствовалось присутствие могущественной силы Творца, приводившей всё в невероятную гармонию чистой мысли, которая может принимать здесь любые образы и формы. Достаточно было только подумать о чём – то или о ком – то, как тут же посредством обмена энергией происходила реализация задуманного. Если сказать одним словом – волшебство.

– Какая красота, – воскликнула удивлённо Маргарет, – это божественно!

– Да, Маргарет, тут очень красиво, – ответил я, корректно приостанавливая её. – Эти Души прибыли сюда, к началу нового этапа, для завершения пройденного пути. Их встречают их родственники и друзья. Они успокаивают Души недавно умерших людей, оставивших на Земле своих близких. У многих остались незавершённые дела, которым на самом деле, никогда не суждено было кончиться.

– Это печально, Скай, я тоже прервала свою жизнь многого, не успев доделать и не попрощавшись со своими родными, – с глубокой грустью ответила Маргарет.

– Человеческий ум засоряет Души ненавистью и страхом. – Жизнь на Земле – это испытание для Душ. Для того чтобы преодолеть это испытание Души приходят на Землю. Душам ста-

новится значительно легче, когда им показывают, словно в кино, будущие моменты из жизни их детей или других близких им людей. Здесь разные Души, но Душам заблудшим здесь нет места, Маргарет.

Она испугалась и напряжённо спросила меня:

– А зачем же я здесь, Скай, что же со мной?

– Только единицам из заблудших Душ разрешено быть здесь. – Вам сделано исключение, следуйте за мной, но держитесь рядом.

Маргарет, как говорится, не отходила от меня ни на шаг, потому как, проплывая мимо беседующих между собой Душ, она явно почувствовала себя неловко, ведь она привлекала их внимание.

– Я чувствую мысли, исходящие от них. – Почему они все перестают общаться между собой, Скай, – испуганно интересовалась она, – и смотрят на меня?

– Здесь никто не является чужим, здесь отсутствует враждебность. – Просто Вы в отличие от них излучаете не светло – жёлтый цвет, а белый с красным оттенком, – пояснил я.

Маргарет ещё больше встревожилась и, оглядев меня «с головы до ног», как свойственно многим женщинам тут же парировала моё объяснение:

– А, Вы, почему с синим оттенком?

– Светло – жёлтый оттенок имеют молодые Души, Маргарет, а я не так молод, как могло Вам показаться.

– И сколько же Вам лет, Скай? – продолжала она, не отставая от меня.

– Чуть больше тысячи.

– Тысячи?

– Да, милая, Маргарет, да.

– А мне, сколько же мне лет?

– Вы прожили пять человеческих жизней, а именно двести восемьдесят один год, три месяца и четыре дня.

– Ничего себе?

Этот возраст шокировал её и она, «прижавшись ко мне», задумчиво замолчала на мгновение, но тут же продолжила свой допрос:

– А почему я красная, а не жёлтая как они? Я же относительно молода ещё?

– Этот оттенок указывает на то, что вы самостоятельно прекратили собственную жизнь, Маргарет.

– Какой ужас!..

Она опять замолчала, ещё ближе приблизившись ко мне, и снова спросила:

– Я такой красной останусь навсегда, Скай?

– Нет, надеюсь, что нет. – Именно поэтому, если сказать очень просто, мы с вами сюда и прибыли. Вы должны измениться. Так сказать, поменять свой наряд. А вот и Ваши близкие, Маргарет, они ожидают Вас.

Её взгляд среди тысяч Душ остановился и замер на двух, светящихся мерцающих Душах в облике милой женщины и строгого на первый взгляд мужчины. Они скромно улыбались ей. Казалось, что они сдерживали слёзы. Это были её родители...

Глава десятая

Морозное утро тяжело напоздало на сонный город. Бескрайнее серое небо давило на Землю. Тод медленно брёл по мостовой. Ему было пусто и одиноко. Где – то в глубине его ненастоящего сердца тихо играла настоящая музыка. Казалось Тоду, что только он один остался в живых на этой планете. Он шёл, вспоминая все когда – то им прожитые здесь человеческие жизни. В его мыслях оживали люди, с которыми он жил очень много лет, его дети и его родители, его жёны, братья, сёстры и, конечно же, друзья. Все те без кого он не смог бы тогда жить, а точнее сказать выжить. Случалось так, что многие из ему близких людей несколько раз жили с Тодом в одно и то же самое время. Да, вот только ни он, ни они не знали никогда об этом. Они жили, интуитивно чувствуя какую – то необъяснимую родственную связь между собой, их тянуло магнитом друг к другу. Только себе они могли простить все даже самые страшные обиды и снова с нетерпением и радостью начинать сначала всё, что было сломано или потеряно. В каждой новой жизни они опять отыскивались и снова пропадали.

Так было и с Викторией, которая в нескольких своих жизнях была Тоду и другом, и женой. Жизнь всегда разлучала их... Всегда, заново сталкиваясь в новых жизнях, у них обоих было удивительное чувство, перерождавшееся вместе с ними из прошлого. Они подолгу всматривались друг другу в глаза, будто искали в их глубине скрытые ответы и спрашивали у самих себя: «Мы встретились или мы расстаёмся?». И всегда, будто, последний отходящий на Большую землю пароход, Его величество Случай разлучал их. И каждый раз они искали друг друга, и всякий раз они ждали друг друга, пытались обмануть то время, то обстоятельства, то окружающих их людей. Однако, несмотря на их обоюдные усилия, им были приготовлены другие судьбы, в которых всё должно было случаться и происходить именно так как и выходило...

Однажды, в 1879 году, на закате дня после ужина группа археологов, расположившись вокруг костра в своём палаточном лагере, в одном из красивейших уголков Африки обсуждала свои планы на последнюю неделю, оставшуюся из двух месяцев напряжённой работы. Огромное африканское Солнце уступило своё место разожённому людьми огню, с которого не сводили глаз все члены команды, с интересом беседуя между собой, и понимая, что очень скоро

их экспедиция подойдёт к концу и им придётся расстаться и с этими живописными местами и даже друг с другом. Они, как говорится, ловили момент.

Молчали только двое молодых учёных – девушка двадцати трёх лет и парень двадцати одного года. Им казалось, что этот вечер был организован для них небесами. Они сидели напротив и глядели в глаза друг другу. Только танцующие в воздухе в такт бьющимся сердцам языки пламени разделяли их. Не было ни капли сомнения, ни у самих влюблённых, ни у их коллег по экспедиции, что эти люди нашли друг друга. Все радовались за них и старались не задерживать своё внимание на счастье этих людей.

Потом, как – то незаметно, часа через два, все разошлись и оставили влюблённую пару наедине. В ночи костёр стал совсем небольшим, но его угли ещё согревали вытянутые над ними ладони, прижавшихся друг к другу людей, которые мало разговаривали, а больше целовались. Это была четвёртая ночь влюблённых...

Ранним утром, когда молодой человек проснулся в палатке, он обнаружил, что его любимой нет рядом с ним. Подождав несколько минут, он поспешил найти свою возлюбленную, но несколько раз обойдя палаточный лагерь, спящих ещё людей, так и не нашёл её. Только страх в сердце указал ему дорогу к ней...

Отойдя от лагеря метров на двести, он услышал какое – то движение в зарослях кустарника. Ещё пару шагов вперёд и в кустах он увидел зло смотрящие на него глаза хищника. Это был молодой крупный лев, который при виде подходящего к нему человека, издал окровавленным ртом предупреждающий глухой кошачий рык и глубже вонзил когти в свою жертву, чтобы у него её не отобрали.

Вспомнив этот трагический случай, Тод чувствовал, как его переполняют обиды. Понимая сейчас как никогда, какие беспощадные игры устраивали над ним в его жизни, ему хотелось только одного – мстить. Он – не игрушка в руках неведомого никому из людей Куклова. И теперь, когда ему стала известна Истина, он, Тод, не только научит считаться с собой, но и потребует возмещения за причинённый ему вред!

В это раннее утро, когда Тод, отдавшись своим воспоминаниям, шёл по мостовой, я уже, проснувшись в своей квартире, лёжа в постели молча смотрел сквозь белый потолок спальни в самую глубь космоса и размышлял о жизни на Земле. Наступивший на Земле 2012 год медленно набирал свои обороты. Земное время неумолимо шло вперёд, оставляя навсегда в прошлом прожитые человечеством моменты. Люди, по – прежнему, торопились в своё будущее, которое с такой же скоростью, как и они сами, летело им навстречу, вдвое увеличивая силу удара при неизбежном их столкновении. Как я узнал позже, этой катастрофе была определена конкретная дата – пятница 21 декабря 2012 года. Оставалось только ждать... 360 дней...

Глава одиннадцатая

Начинался новый день. Сегодня, по очередному заданию, мне предстояло позаботиться о самоубийце, который должен был покончить с собой в вагоне поезда метро.

Вместе с торопящимися на работу людьми, я зашёл на станцию метро и спустился по эскалатору вниз. Глядя на электронный циферблат часов над въездом в туннель я остановился и замер, наблюдая за бегущими ярко – красными цифрами, которые на несколько минут ввели меня в состояние транса. Мне был слышен только гул и ветер от движения скоростных поездов, мимо меня беззвучно в разные стороны плавно шли, обгоняя друг друга люди, а цифры, сухо щёлкая, так и продолжали свой непрерывный ход. Через один поезд я должен был войти в четвёртый вагон и увидеть в нём ту заблудшую Душу, по чьей вине я и прибыл сюда.

Пришёл поезд и четвёртый вагон, остановившийся напротив меня, широко раздвинул передо мной и ожидавшими на пироне пассажирами двери. Входя вовнутрь вагона, я, обернув в сторону голову, ещё раз посмотрел на циферблат часов, на котором вдруг, будто о чём – то важном предупреждая меня, замерло время – 08.38.08. Я вошёл в вагон.

Поезд шумно со свистом набирал скорость и, чуть ли не толкаясь боками о стены подземных нитей, извивался в них змеёй. Встряхнув головой, как бы ото сна, я осмотрел пассажиров, раскачивающегося вагона. Люди старались провести время поездки, отвлекаясь от неё на слушание в наушниках музыки, на чтение книг или просто на собственное молчание и мысленный диалог с самим собой. Я насчитал в этом вагоне восемь мужчин, тридцать восемь женщин и одного восьмилетнего ребёнка. Это и был он – мой самоубийца.

Мальчик был напичкан взрывчаткой. Просканировав его мозг, я установил всю картину его жизни и прожитый им сегодняшний день. Ребёнок был жертвой обмана...

Ещё рано утром группа бездомных детей, от пяти до двенадцати лет, не зная даже лиц своих родителей, гонимая всегда и отовсюду взрослыми, торопясь вылезла, подгоняемая голодом, из давно заброшенной людьми трансформаторной будки. Дети шли по ещё сонным улицам центра своего города в поисках еды, обычно недоеденной и разбросанной гуляющей по ночам студенческой молодёжью на скамейках скверов и парков. Среди объедков гамбургеров, чипсов, шоколада и недокуренных сигарет попадалось немало и недопитых напитков, содержащих спирт и современную химию. Подобный завтрак не только утолял у ребят чувство голода, но и поднимал им настроение. Как сон, проходила тяжелая печаль и жуткая тоска по ещё не понятому детскому счастью...

Врагов у этих детей было достаточно: холод, мешающий им просто выживать на улице; бездомные собаки, которые вечно стараются опередить ребят в поисках выброшенной людьми еды; взрослые, которых они раздражали своим существованием.

Но сегодня, две очень добрых немолодых и не старых женщины, мило улыбаясь, подошли к одному из ребят, обняли его и сказали ему:

– Здравствуй, паренёк, меня зовут Люси, а как тебя зовут?

– Стив, – удивлённо ответил зеленоглазый.

Тогда Люси ещё больше улыбаясь, чем прежде, обратилась к своей спутнице:

– Видишь, Сюзи, это он, Стив! Мы нашли его!

Стив и разинувшие рты ребята, ещё больше удивились.

– Стив, – продолжила Люси, обращаясь к зеленоглазому пацану, – неужели, ты меня не помнишь?

Тот молча и медленно, отрицая, покачал головой, боясь ошибиться с ответом и нечаянно спугнуть неожиданно-негаданно прилетевшее к нему счастье.

– Подожди, – подхватывая мальчика на руки и прижимая к себе, взяла инициативу Сюзи.
– Мы нашли тебя, Стив.

Дети были в шоке от увиденного поворота в судьбе их приятеля. Они просто, по – детски, стали завидовать Стиву, потому что он вдруг стал кому – то нужен. Вот оно настоящее счастье! Им всем показалось, что обе эти женщины нашли не только своего пропавшего Стива, а разыскали каждого из них. И ни теплая одежда, ни чувство сытости, ничто, наверное, не могло сравниться для них с чувством самой, что ни на есть простой и обыкновенной человеческой любви и заботы...

Люси достала из своей спортивной сумки сладости и деньги и дала их друзьям Стива. Те же, не задумываясь, за секунду разобрали предложенное им угощение с мелкими денежными купюрами и ждали каких – ни будь объяснений происходящему от незнакомых им женщин.

– Я родная сестра папы Стива, который погиб сразу после смерти матери Стива, своей жены. – Мы долго искали нашего малыша и вот, наконец – то нашли, – растолковала Люси.

– Да, – подтвердила, Сюзи, глядя на ребятшек, и посмотрев на Стива, продолжила, – мы заберём тебя к себе, поедem на метро. – Ты ездил на метро, Стив?

– Да, ездил, – ликующе закивал Стив.

Улыбки на лицах детей светились от счастья вскользь коснувшегося их сердец. Они никогда ещё не были такими не одинокими, как сейчас. Они все запомнят эти самые счастливые мгновенья, которые после, спустя много – много лет, будут часто вспоминать те из них, которые смогут выжить в этом беспощадном городе.

– А куда вы поедете? – вдруг с пытливостью спросил женщин один из ребят.

– Мы? – не ожидая такой вопрос, переспросила как бы сама у себя Сюзи. – Мы поедem к старшему брату Стива Джону, – глядя в зеленые детские глаза Стива сообщила ему женщина.

От такой новости дети окончательно пришли в восторг.

– У Стива есть старший брат? – спросил худощавый длинноволосый пацан.

– Вот это да! – воскликнул и сам Стив, с трудом уже понимая, что с ним сейчас творится.

– И сколько же ему лет? – поинтересовалась смелая девочка.

– Джону уже 16 лет, – сказала Люси, – он играет в футбол и ходит в спортивную школу.

– Ничего ж себе, – удивилась девочка.

У Стива, который уже сам прижимался к Сюзи, пропал дар речи, и он ещё крепче обнял руку женщины, которая поспешила сказать ему следующее:

– Стив, малыш, попрощайся с друзьями, нам пора ехать, мы ещё приедем к ним на большой машине и повезём всех кататься по городу, хочешь?

– Да, конечно, хочу! – радовался Стив.

Ребята тоже торжествовали, они обнимали Стива и повторяли:

– Смотри, Стиви, не забудь за нами приехать, ты нам пообещал!

– Конечно, конечно, – отвечал им Стив, и снова подойдя к женщинам, твёрдо сказал им:

– Поехали!

За метров сто до входа в подземку, женщины вместе со Стивом остановились возле беседки, спрятавшейся от глаз прохожих в уютном уголке парка. Люси достала из своей сумки джинсы, дутую оранжевую детскую куртку с большим количеством всевозможных карманов и небольшой яркий детский рюкзак синего цвета. Протягивая вещи Стиву, она сказала ему:

– Одевай, Стив, будешь модным мальчишкой.

У Стива никогда в жизни не было таких вещей! Он, не раздумывая, стал переодеваться в новый наряд, который был точно подобран ему по размеру. А после на смену старым сапогам из сумки появились белые высокие спортивные кроссовки, которые Стив никогда даже не держал в руках, ни говоря о том, чтобы носить их!

Быстро переодевшись, с помощью женщин, Стив оживлено разглядывал себя, а женщины радостно ему улыбались:

– Ну вот, другое дело! – Совсем другой ребёнок!

– Да... – ответил Стив, не отрывая глаз от одежды. – Вот только куртка и штаны какие – то тяжёлые, – заметил Стив, пытаясь, открыть зашитые намертво карманы.

– Ничего, Стив, мы, как только приедем к Джону переоденем тебя в спортивный костюм футболиста, – пояснила Люси.

Достав телефонную трубку, она начала в неё говорить:

– Джон, мальчик, мы нашли твоего брата Стива. – Да, я тебя поняла, мы сейчас поедem на метро. Жди нас, мы скоро.

Стив, услышав этот разговор с его братом, настороженно спросил Люси:

– А он, правда, ждёт меня?

– Конечно, Стиви, конечно ждёт.

Женщины Стиву на руку одели весёлые детские электронные часы, за спину нелёгкий синий рюкзак, а на голову спортивную кепку с надписью: «100 cent». Люси, взяв ребёнка за руку, повела его рядом с собой в метро, объясняя Стиву следующее:

– Сюзи поедет за нами на следующем поезде Стив, ей нужно ещё встретиться с кем – то там по работе, она догонит нас.

Действительно, спустившись на станцию метро, Стив заметил, что Сюзи куда – то подевалась, но это его сейчас и не очень то беспокоило. Он представлял себе своего брата Джона. Ему очень нравилось, что Люси крепко держала его ладонь и то, что ни шли с ним вместе. Она показалось ему очень даже симпатичной и интересной.

– Думаешь о Джоне? – угадала она его мысли.

– Да... – задумчиво ответил Стив.

– Очень хочешь его увидеть, Стив?

– Да, очень...

– А что бы ты смог ради него сделать, а?

– Всё!

– И умереть смог бы?!

– И умереть!

– Да ну?

– Легко!

К ним подходил очередной поезд.

– Стив, ты сам ведь один ездил в метро?

– Ездил, – похвастался Стив.

– Я, Стив, через пару остановок выйду, а на следующей станции тебя встретит твой брат Джон, согласен?

Стив был смелым мальчишкой, его ничто не могло напугать и уж проехать самостоятельно всего лишь одну остановку навстречу родному старшему брату – это просто пустяк. Он решительно ответил:

– Да!

И они оба вошли в четвёртый вагон.

Через одну остановку Люси, наклонившись ближе к уху стоявшего и молча смотревшего в окно Стива, негромко сказала ему:

– Ты, Стив, молодец, смелый парень. – Я на следующей выхожу, но как буду выходить из вагона, нажми на вот эту кнопку часов, чтобы засечь время, оставшееся до твоей встречи с Джоном. Хорошо?

– Ладно, – спокойно ответил ей Стив.

Когда поезд стал сбавлять скорость перед следующей остановкой, Люси произнесла Стиву:

– Всё, я пошла, нажимай, Стив.

Тот снизу вверх посмотрел ей в глаза и спросил:

– Я забыл, как Вас зовут?

Женщина замерла на мгновение и, глядя в зелёные глаза мальчишки, ответила:

– Саманта... – Жми, Стив.

Стив нажал на единственную кнопку, расположенную на часах. Цифры секундомера на циферблате быстро побежали вперёд. Саманта опустила глаза в пол и вышла на своей станции.

На этой же станции в этот вагон вошёл я и увидел смелого Стива. Через шестьдесят секунд раздался мощный взрыв тротила, унесший из жизни всех сорока семи человек, ехавших в этом вагоне. Большинство пассажиров соседних вагонов были искалечены в этом теракте. Я был бессилен, помешать этой трагедии. У меня не было на то указаний.

Душа Стива была ещё молода. Она прожила на Земле только две человеческие жизни. Также как и Маргарет, Стив светился белым светом с жёлтым оттенком. Вот только в отличие от Маргарет мне не пришлось провожать Стива в поднебесную к Душам его родителей, потому как они ещё жили на Земле. Я не хотел показывать ему их, но по настоятельной просьбе мальчика мне пришлось это сделать. Душа должна получить все ответы на все свои вопросы из прожитой только что жизни, чтобы спокойно не обременённой уйти дальше в новую жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.